

Владимир Д. Климонов
Университет им. Гумбольдта, Берлин

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ВИДОВЫХ ПАРАДИГМ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

1. Основные этапы развития аспектуальной системы русского глагола

Аспектуальная система древнерусского языка включала в себе оппозицию неитеративности/итеративности и собственно видовое противопоставление совершенного вида (СВ) и несовершенного вида (НСВ). Видный русский аспектолог Юрий Маслов (1984: 108–109) исходит из допущения, что видовое противопоставление у предельных (терминативных) глаголов в парадигмах вторичной имперфективации древнерусского языка типа *вънести* — *въносити* сложилось на базе более старого противопоставления определенности/неопределенности (или неитеративности/итеративности) типа *нести* — *носити*. Юрий Маслов (1984: 106–107) отмечает, что древнейшие приставочные глаголы типа *вънести* в праславянский период, предшествующий возникновению видов, могли обозначать как единичное (однократное) действие в его течении, так и единичное действие в момент достижения результата, т.е. соответствовали по значению формам обоих противопоставленных друг другу видов. Такое исходное нейтральное в отношении видов значение сохраняется и в древнерусском языке у терминативных приставочных глаголов типа *вънести* в составе парадигм вторичной имперфективации типа *вънести* (СВ и НСВ) — *въносити* (НСВ). В ходе исторического развития глаголы типа *въносити*, обозначающие первоначально неопределенное (или итеративное) действие, расширяют свой семантический диапазон, принимая на себя значение конкретно-процессного (или актуально-длительного) единичного (разового) действия, свойственного первоначально глаголам типа *вънести*. Глаголы типа *въносити*, объединяющие старое значение итеративного действия и новое значение однократного (неитеративного) конкрет-

но-процессного действия, начинают функционировать как глаголы НСВ. По контрасту с ними глаголы типа *вънести*, утратившие старое конкретно-процессное значение однократного действия, приобретают значение глаголов СВ. Новое содержание, передаваемое оппозицией терминативных глаголов типа *вънести* — *въносити*, определяется теперь как противопоставление действия, достигшего своего предела, и действия, не достигшего своего предела. Эти значения свойственны соответственно формам СВ и НСВ.

Ядро собственно видовых оппозиций в древнерусском языке составляли старые парадигмы первичной и вторичной имперфектиации типа *насти* (СВ и НСВ) — *надати* (НСВ) и *вънести* (СВ и НСВ) — *въносити* (НСВ) и новые парадигмы первичной и вторичной имперфектиации типа *насти* (СВ) — *надати* (НСВ) и *вънести* (СВ) — *въносити* (НСВ). На периферии видовой системы древнерусского языка находились исходные синкретические видовые парадигмы типа *насти* (СВ) — *насти* (НСВ) и *вънести* (СВ) — *вънести* (НСВ). Глаголы типа *насти* и *вънести* были в древнерусском языке самодостаточными для выражения видового противопоставления. По свидетельству Петра Кузнецова (1953: 245–246) глагол *насти* сохраняет вместе со значением СВ значение НСВ вплоть до середины XIX в. Противопоставленные друг другу омонимические формы СВ и НСВ таких глаголов, традиционно именуемых двувидами, рассматриваются как синкретические видовые парадигмы. Двувидовые глаголы, манифестирующие синкретические видовые парадигмы, являются реликтами той ранней стадии развития общеславянского языка, на которой еще не существовало формальной дифференциации видовых различий, т.е. не было вида как грамматической категории. В процессе исторического развития русского языка такие глаголы, как правило, утрачивают свое двувидовое значение и становятся одновидовыми глаголами.

Видовые оппозиции и оппозиции неитеративности/итеративности развиваются в русском языке в тесном взаимодействии друг с другом. Преобразования в структуре видовых оппозиций и оппозиций неитеративности/итеративности неразрывно связаны друг с другом и рассматриваются поэтому совокупно. В историческом развитии этих двух категорий автор выделяет четыре основных этапа (см. Климонов 2011: 24–25).

На первом этапе развития в древнерусском языке старшей эпохи (XI–XII вв.) обнаруживается синкретизм формальных показателей категории глагольного вида и категории итеративности. Продуктивные суффиксы *-а-* и *-я-* праславянского происхождения выступают как экспоненты итеративности у неопределенных (атерминативных) глаголов типа *пльзти* в оппозициях неитеративности/итеративности типа *пльзти*

— *пльзати*, так и в качестве индикаторов имперфективности у предельных (терминативных) глаголов типа *дати* в видовых оппозициях типа *дати* — *даяти*.

На втором этапе эволюции в древнерусском языке XIII–XIV вв. происходит формальное размежевание маркеров итеративности и маркеров имперфективности. Старые суффиксы *-а-* и *-я-* остаются в качестве экспонентов итеративности в оппозициях неитеративности/итеративности типа *просити* — *прашати*. Новый собственно русский суффикс *-ыва-/-ива-*, возникший в начале XII в. в результате переразложения основ (ср. *умы-ва-ти* > *ум-ыва-ти*), становится с середины XIII в. продуктивным и выступают в древнерусский период (до конца XIV в.) как средство вторичной имперфективации в оппозициях типа *съкупити* — *съкупливати*.

В последующий третий по счету среднерусский период (XV–XVII вв.) расширяется сфера употребления суффикса *-ыва-/-ива-*, выступающего первоначально как средство вторичной имперфективации. Этот суффикс становится также маркером итеративности, ср. *затопитъ* — *затапливать* и *топитъ* — *тапливать* (*печь*). С его помощью образуются теперь не только обычные итеративы, т.е. итеративы от простых бесприставочных глаголов типа *писывати* (< *писати*), но и итеративы от производных бесприставочных и приставочных глаголов типа *давывати* (< *давати* < *дати*) и *отъдавывати* (< *отъдавати* < *отъдати*). Этот исключительно продуктивный полифункциональный суффикс вытесняет суффиксы *-а-/-я-* и *-ва-* и становится монопольным экспонентом имперфективности и итеративности. На первом этапе развития таким синкретическим индикатором имперфективности и итеративности был старый продуктивный суффикс *-а-/-я-*.

На четвертом этапе развития, датируемым с начала XVIII в. вплоть до современности, маркер *-ыва-/-ива-* перестает обозначать итеративность и становится экспонентом только имперфективности. На этом этапе развития суффикс *-ыва-/-ива-* вновь становится основным формальным средством манифестации имперфективности. Итеративные образования с суффиксом *-ыва-/-ива-* выходят из употребления в процессе реорганизации видовых парадигм, обусловленной грамматикализацией видов.

2. Грамматикализация видов и реорганизация видовых парадигм

Развитие видов происходит в направлении постепенной утраты нейтральных в видовом отношении глаголов и замене их однозначными в видовом отношении глаголами. В процессе грамматикализации

глагольного вида, т.е. экспансии вида на всю глагольную лексику каждый русский глагол получает вполне определенную видовую характеристику.

Поворотным пунктом в развитии аспектуальной системы русского языка явилась реорганизация видовых парадигм, обусловленная грамматикализацией видов. В процессе исторического развития происходит формальное размежевание глаголов с полнозначными, т.е. неграмматикализованными приставками и глаголов с лексически пустыми, т.е. грамматикализованными (или чистовидовыми) приставками. Первые из них сохраняют старые парадигмы вторичной имперфективации, вторые утрачивают парадигмы вторичной имперфективации и замещают их новыми парадигмами перфективации. Механизмы преобразования видовых парадигм и парадигм неитеративности/итеративности анализируются под углом зрения теории естественной грамматики. (см., напр., Dressler и др. 1987, Dressler 2003, Wurzel 1994, 1998, 2001). Согласно этой теории грамматические изменения в языковой системе определяются общими тенденциями развития, регулируемые действием типологически релевантных принципов маркированности (принципов естественности, или законов преферентности). Важное место в ряду таких принципов занимает принцип естественного грамматического развития (Wurzel 1994: 28–32). В соответствии с этим принципом грамматические изменения в языковой системе протекают в направлении устранения маркированных фрагментов языковой системы посредством замены маркированных (т.е. более сложных) элементов языковой системы немаркированными (т.е. менее сложными) ее элементами. Ключевую роль при преобразовании старых видовых парадигм имперфективации и замене их новыми парадигмами перфективации играет принцип взаимооднозначного (однозначного) соответствия языковой формы и языкового содержания (Dressler 2003: 466, 471). Согласно этому принципу одно значение в идеальном случае должно кодироваться одним формальным показателем. Видовая парадигма, удовлетворяющая этому условию, должна быть бинарной, т.е. содержать только один перфективный и только один имперфективный члены. Лексическое значение приставочного глагола *отъмстити* с десемантизированным префиксом *отъ-* в составе исходной парадигмы вторичной имперфективации *отъмстити* (СВ и НСВ) — *отъмщати/отъмщавати* (НСВ) оказывается тем же самым, что и значение бесприставочного глагола *мстити* в составе исходной парадигмы первичной имперфективации *мстити* (НСВ и СВ) — *мщати* (НСВ). Благодаря этому возможной становится контаминация тождественных по значению парадигм первичной и вторичной имперфективации.

В процессе грамматикализации видов, т.е. экспансии видов на всю глагольную лексику глагол *отъмстити* с префиксом *отъ-* получает значение СВ, а нейтральный в видовом отношении глагол *мстити* становится по контрасту с глаголом СВ глаголом НСВ. Глаголу СВ *отъмстити* оказываются противопоставленными в рамках одного и того же лексического значения сразу четыре глагола НСВ, а именно *отъмщати*, *отъмщавати*, *мщати* и *мстити*. Глагол СВ *отъмстити* вступает в видовое противопоставление согласно принципу взаимооднозначного соответствия формы и содержания только с одним из этих глаголов НСВ, а именно с формально самым простым из них *мстити*. Такой выбор обусловлен действием принципа естественного грамматического развития. Согласно этому принципу в конкуренции маркированных и немаркированных структур победу всегда одерживают последние. Таким образом возникает новая парадигма перфективации типа *мстити* (НСВ) — *отъмстити* (СВ). Все остальные маркированные имперфективные члены устраняются как избыточные в соответствии с бинарной структурой видовых парадигм, предписываемой принципом взаимооднозначного соответствия формы и содержания. Сначала выходят из употребления более сложные (т.е. маркированные) приставочные дериваты *отъмщавати* и *отъмщати*, а затем и бесприставочный глагол *мщати*, производный от глагола *мстити*. Такая последовательность утраты регулируется принципом ступенчатого (или упорядоченного) устранения маркированности (Venemann 1988: 2–3). В соответствии с этим принципом маркированные единицы языковой системы устраняются в порядке убывающей маркированности, т.е. более маркированные единицы утрачиваются раньше, чем менее маркированные единицы. В итоге преобразований у приставочных глаголов с чистовидовой приставкой типа *отъмстити* старая парадигма вторичной имперфективации *отъмстити* — *отъмщати/отъмщавати* устраняется и замещается новой парадигмой перфективации *мстити* — *отъмстити*. У глаголов с полнозначными приставками типа *отъпасти* исходная парадигма вторичной имперфективации, напротив, сохраняется: *отъпасти* — *отъпадати*.

В процессе контаминации тождественных по значению исходных парадигм первичной и вторичной имперфективации *пасти* (СВ и НСВ) — *падати* (НСВ) и *упасти* (СВ и НСВ) — *упадади* (НСВ) возникает новая парадигма перфективации *падати* (НСВ) — *упасти* (СВ и НСВ). В качестве исходного члена новой парадигмы перфективации из конкурирующих между собой форм НСВ *падати* и *упадади* выбирается более простая в формальном отношении форма *падати*. Перфективным соответствием к этой форме становится глагольная лексема *упасти*, ут-

ратившая в процессе грамматикализации глагольных видов свое исходное значение СВ и НСВ. Эта лексема с приставкой как эксплицитным маркером перфективности оказывается преферентной по отношению к лексеме *насти* без такого маркера.

Парадигмы неитеративности/итеративности также участвуют в процессе контаминации видовых парадигм и подвергаются редукции точно таким же образом, как и прочие видовые парадигмы. Приставка *на-* у нейтральной в видовом отношении глагольной лексемы *написати* в составе исходной парадигмы вторичной имперфективации *написати* (СВ/НСВ, ср. настоящее время *напишу* и *написаю*) — *написовати/написывати* (НСВ) в ходе исторического развития десемантизируется, т.е. утрачивает свойственное ей локальное значение (писать на чем-нибудь) и грамматикализируется, т.е. становится маркером только СВ. Глагольная лексема СВ *написати* вступает в видовое противопоставление со ставшей ей тождественной по значению глагольной лексемой *писати* в составе парадигмы неитеративности/итеративности *писати/писовати* — *писывати*. Таким образом возникает новая видовая бинарная парадигма перфективации *писати* — *написати*, которая построена в соответствии с принципом взаимодозначного соответствия формы и содержания. Все другие члены рассматриваемых исходных парадигм (имперфективы типа *написовати*, *написывати* и *писовати*, а также итератив *писывати*) устраняются как избыточные, не совместимые с бинарной организацией новой парадигмы перфективации. Утрата этих глагольных лексем происходит согласно принципу ступенчатого (или упорядоченного) устранения маркированности поэтапно. Вторичные имперфективы типа *написовати* и *написывати*, более сложные по своей морфологической структуре (т.е. более маркированные) по отношению к менее сложным по своей морфологической структуре (т.е. менее маркированным) бесприставочным образованиям, а именно имперфективу типа *писовати* и итеративу типа *писывати* утрачиваются не раньше XVII в. (Силина 1982: 276). Постепенная утрата итеративных глаголов начинается со второй половины XIX в. (Виноградов 1972: 431–433). С этого времени перестают функционировать парадигмы неитеративности/итеративности. Парадигмы перфективации оказываются закрепленными за глаголами с десемантизированными, т.е. с чистовидовыми приставками типа *написати*. Такие глаголы не обнаруживают парадигм вторичной имперфективации, ср. *написати* — **написовати/*написывати*. Глаголы с лексически значимыми приставками типа *выписати*, напротив, образуют парадигмы вторичной имперфективации типа *выписати* — *выписывати*. Такие глаголы не образуют парадигм перфективации, поскольку оба члена корреляции

бесприставочного и приставочного глаголов типа *писать* — *выписать* различаются между собой значениями.

Результатом такой перестройки аспектуальных парадигм является экономная организация видовых парадигм, сопровождаемая оптимизацией словарного состава русского языка.

3. Когнитивные параметры видовых парадигм:

иконизм и отклонения от иконизма в видовых парадигмах русского глагола

Отношения маркированности между формами СВ и НСВ в составе видовых парадигм анализируются в настоящей работе на трех уровнях, а именно на морфосемантическом (или концептуальном) уровне, на фонеморфологическом (или формальном) уровне и на семиологическом (или семиотическом) уровне. На морфосемантическом уровне сопоставляются значения формальных показателей (маркеров) перфективного и имперфективного членов видовых парадигм по степени их концептуальной сложности. На этом уровне перфективный член, обозначающий целостность глагольного действия ([+ЦЕЛ]) как совокупность всех фаз действия (а именно начальной, срединной и конечной) с включением начальной и конечной границ действия, является более сложной (или маркированной) величиной по отношению к имперфективному члену, который обозначает нецелостное действие ([-ЦЕЛ]), т.е. только часть действия, а именно всего лишь одну фазу глагольного действия (некую срединную) с устранением начальной и конечной координат действия: [+ЦЕЛ] > [-ЦЕЛ] (читается как: целостное действие является концептуально более сложной величиной, чем нецелостное действие). Эта категориальная семантическая характеристика форм СВ и НСВ лежит в основе любого видового противопоставления, т.е. является общей для всех типов видовых парадигм. На фонеморфологическом уровне выделяются по формальным основаниям следующие типы видовых парадигм: парадигмы перфективации, парадигмы имперфективации (первичной и вторичной) и синкретические видовые парадигмы. В эту схему не включены редкие нерегулярные, т.н. супплетивные видовые парадигмы типа *говорить* — *сказать*, оба члена которых не сопоставимы по степени формальной сложности. В парадигмах перфективации типа *писать* — *написать* производный (мотивированный) перфективный член видовой парадигмы с приставкой как маркером СВ имеет больше морфологического материала, чем производящий (мотивирующий) имперфективный член, у которого отсутствует приставка: СВ > НСВ

(читается как: формы СВ являются в фонеморфологическом отношении более сложными, чем соответствующие им формы НСВ). В парадигмах первичной имперфективации типа *насти* (из **надти*) — *надати* и в парадигмах вторичной имперфективации типа *написати* — *написовати/написывати* производный имперфективный член, содержащий в своем составе суффиксы имперфективации *-а-* и *-ова/-ыва-*, является более сложным, чем соответствующий перфективный член, у которого отсутствуют суффиксы имперфективации: НСВ > СВ (читается как: формы НСВ являются в фонеморфологическом отношении более сложными, чем соответствующие им формы СВ). В синкретических видовых парадигмах типа *насти* (СВ) — *насти* (НСВ) перфективный и имперфективный члены видовых парадигм не отличаются друг от друга в фонеморфологическом отношении: СВ = НСВ (читается как: формы СВ формально совпадают с соответствующими формами НСВ). На итоговом семиотическом уровне сопоставляются отношения маркированности в видовых парадигмах на морфосемантическом (или концептуальном) и на фонеморфологическом (или формальном) уровнях. В парадигмах перфективации типа *писати* — *написати* обнаруживается тождество (или изоморфизм) отношений маркированности концептуального и формального уровней: семантически более сложный перфективный член оказывается и формально более комплексным. Парадигмы такого типа считаются иконическими. Парадигмы первичной имперфективации типа *насти* — *надати* и парадигмы вторичной имперфективации типа *написати* — *написовати/написывати* характеризуются, напротив, прямо противоположной направленностью отношений маркированности концептуального и формального уровней: Семантически более простой имперфективный член оказывается здесь формально более сложным по сравнению с соответствующим перфективным членом. Такие парадигмы имеют статус контраиконических видовых парадигм. В синкретических видовых парадигмах типа *насти* (СВ) — *насти* (НСВ) отношения маркированности концептуального и формального уровня находятся в противоречии друг с другом: перфективный член таких парадигм является более сложным, чем имперфективный член на концептуальном уровне и тождественным ему по степени сложности на формальном уровне. Синкретические видовые парадигмы именуется неиконическими.

Парадигмы перфективации как иконические структуры являются в когнитивном плане более простыми (т.е. немаркированными) с точки зрения нагрузки языковой способности носителя языка по отношению к более сложным (или маркированным) парадигмам вторичной имперфективации как контраиконическим структурам: и по отношению

к синкретическим видовым парадигмам как неиконическим структурам. Они легче усваиваются и перерабатываются в сознании носителя языка, чем контраиконические и неиконические структуры, которые характеризуются дополнительной нагрузкой при восприятии языка и его порождении. При вербализации концептуальных структур (мыслительных единиц и операций с ними), имеющих форму ментальной репрезентации, говорящий производит отбор грамматических структур по степени их сложности (или маркированности). Предпочтение отдается при этом иконическим грамматическим структурам, которые характеризуются однонаправленностью (или изоморфизмом) отношений маркированности концептуального и формального уровней. Иконические языковые структуры обнаруживают минимальную когнитивную нагрузку языковой способности носителя языка, измеряемую в терминах ментальных усилий и времени обработки информации в мозгу человека. Оптимальность иконических структур объясняется их максимальным соответствием ментальным моделям (или когнитивным образцам). Грамматические структуры с разнонаправленными (т.е. неизоморфными) отношениями маркированности в семантической и формальной репрезентациях характеризуются соответственно дополнительной когнитивной нагрузкой языковой способности носителя языка.

4. Семиотические параметры видовых парадигм: дистрибуция видовых значений по составляющим видовых парадигм

В зависимости от дистрибуции видовых значений по отдельным составляющим видовых парадигм следует различать парадигмы, структурированные в соответствии с семиотическим принципом однозначного соответствия формы и содержания, и видовые парадигмы, структура которых обнаруживает отклонения от этого принципа. В оптимальных иконических парадигмах перфективации типа *писати* — *написати* видовые значения НСВ и СВ распределяются между формально разными видовыми формами в строгом соответствии с семиотическим принципом однозначного соответствия формы и содержания. Парадигмы этого типа являлись в исторической перспективе инновациями, возникшими на более поздней стадии развития видовой системы русского языка. Старые видовые парадигмы древнерусского языка (синкретические видовые парадигмы и парадигмы первичной и вторичной имперфективации) были неоптимальными и были структурированы

иначе, чем более поздние парадигмы перфективации. В самых старых в видовой системе древнерусского языка синкретических видовых парадигмах типа *насти* (СВ) — *насти* (НСВ) принцип однооднозначного соответствия формы и содержания не соблюдается. Семиотически релевантное формальное противопоставление видовых единиц в таких парадигмах отсутствует: одна и та же языковая форма объединяет в них противопоставленные друг другу разные видовые значения. В старых парадигмах первичной и вторичной имперфективации типа *насти* (< **надти*) (СВ и НСВ) — *надати* (НСВ) и *вънести* (СВ и НСВ) — *въносити* (НСВ) наблюдается асимметрия в дистрибуции видовых значений, свойственных отдельным составляющим таких парадигм. Формы типа *насти* и *вънести*, выражающие значения СВ и НСВ, противопоставлены в таких парадигмах формам типа *надати* и *въносити*, выражающим значение только НСВ. В парадигмах такого типа нет однооднозначного соответствия между формой и содержанием. Имперфективное значение выражается в таких парадигмах дважды, а именно как посредством отдельных составляющих типа *надати* и *въносити*, так и при помощи составляющих, объединяющих омонимические формы со значением СВ и НСВ типа *насти* и *вънести*. Еще более сложный характер имеет асимметрия видовых форм и видовых значений в парадигмах вторичной имперфективации с двумя вариантами вторичного имперфектива типа *написати* (СВ и НСВ) — *написовати/написывати* (НСВ). Значение СВ выражается в парадигмах такого типа одной формой типа *написати*, тогда как значение НСВ манифестируется сразу тремя формами типа *написати*, *написовати* и *написывати*, из которых первая, выражающая дополнительно значение СВ, является к тому же более сложной, чем соответствующая форма СВ в составе оптимальной парадигмы перфективации.

В процессе устранения видовой недифференцированности, обусловленной грамматикализацией видов, выходят из употребления двувидовые глаголы и вместе с ними синкретические парадигмы типа *насти* (СВ) — *насти* (НСВ) и *вънести* (СВ) — *вънести* (НСВ). Исходные парадигмы первичной и вторичной имперфективации типа *насти* (СВ и НСВ) — *надати* (НСВ) и *вънести* (СВ и НСВ) — *въносити* (НСВ) замещаются новыми парадигмами типа *насти* (СВ) — *надати* (НСВ) и *вънести* (СВ) — *въносити* (НСВ), в которых противопоставленные видовые формы характеризуются однозначными видовыми значениями. Такие парадигмы находятся теперь в соответствии с принципом взаимоднозначного соответствия между формой и содержанием. Поскольку однако такие парадигмы являются контраиконическими, то они поэтому считаются неоптимальными. Старые парадигмы вторичной

имперфективации с двумя имперфективными членами типа *написать* — *написовати/написывати*, в которых наблюдается комплексная асимметрия в дистрибуции видовых значений, замещаются новыми парадигмами перфективации типа *писать* — *написать*. Языковые изменения происходят в направлении утраты сложных (т.е. маркированных, или неоптимальных) структур и замене их более простыми (т.е. немаркированными, или оптимальными) структурами.

В иерархии когнитивно мотивированного принципа иконизма и семиотически мотивированного принципа однозначного соответствия языковой формы и языкового содержания первый из них является вышестоящим по отношению ко второму. Если иконические языковые структуры всегда одновременно находятся в однозначном соответствии к когнитивным (или концептуальным) структурам, то нельзя утверждать обратное, а именно, что структуры, обнаруживающие взаимоотношение языковой формы и языкового содержания, всегда имплицитно иконический характер языковой формы: парадигмы имперфективации, обнаруживающие взаимоотношение языковой формы и языкового содержания, являются контраиконическими.

5. Тенденция к оптимальному структурированию видовых оппозиций в современном русском языке

Согласно теории естественной грамматики грамматические изменения протекают, как правило, в направлении увеличения удельного веса немаркированных, т.е. оптимальных единиц языковой системы и соответственно в направлении уменьшения доли и в конечном счете полному устранению маркированных, т.е. неоптимальных грамматических единиц. Отклонения от прогнозируемой направленности грамматических изменений в этой теории имеют свои основания. Такой подход к анализу преобразований видовой системы русского языка позволяет найти объяснение ведущей роли оптимальных иконических парадигм перфективации в процессе преобразований видовой системы русского глагола. Оптимальные, а потому и преферентные парадигмы перфективации вытесняют конкурирующие с ними неоптимальные контраиконические парадигмы имперфективации, а также неоптимальные неиконические синкретические видовые парадигмы.

Удельный вес оптимальных иконических парадигм перфективации в общей системе видовых оппозиций в современном русском языке постоянно увеличивается. В процессе обновления выразительных

возможностей русского языка возникают новые приставочные глаголы, параллельные уже существующим приставочным глаголам с десемантизированными приставками, ср. *пролечить* параллельно к *вылечить* и *излечить* (Гловинская 2008: 193–196). Пополнение состава оптимальных парадигм перфективации происходит и за счет замены неоптимальных контраиконических парадигм вторичной имперфективации типа *приготовить* — *приготовлять/приготовливать* оптимальными иконическими парадигмами перфективации типа *готовить* — *готовить* (ср. *готовить*, но не **приготовлять* или **приготовливать* (*обед, уроки*)). Неоптимальные неиконические синкретические парадигмы типа *блокировать* (НСВ) — *блокировать* (СВ) в современном русском языке все более и более вытесняются конкурирующими с ними оптимальными иконическими парадигмами перфективации типа *блокировать* (НСВ) — *заблокировать* (СВ). Замена неоптимальных контраиконических парадигм вторичной имперфективации и неоптимальных неиконических синкретических видовых парадигм оптимальными иконическими парадигмами перфективации в процессе развития русского языка свидетельствует о действии тенденции к оптимальной организации видовых парадигм в русском языке и знаменует собой поступательное движение в развитии видовой системы русского языка на пути к ее совершенствованию.

Возможности замены неоптимальных парадигм имперфективации и синкретических видовых парадигм параллельно функционирующими оптимальными парадигмами перфективации у глаголов, обнаруживающих такие парадигмы, существенно различные. Парадигмы имперфективации хотя и являются контраиконическими, но вполне отвечают в подавляющем большинстве принципу взаимооднозначного соответствия языковой формы и языкового содержания. Исключение составляют относительно редкие структуры с двумя вторичными имперфективами типа *написать* — *написовати/написывати*. Иное положение дел в синкретических видовых парадигмах. Такие парадигмы являются неиконическими и одновременно находятся в противоречии с принципом взаимооднозначного соответствия языковой формы и языкового содержания. Разный статус этих двух типов неоптимальных видовых парадигм находит свое отражение в их функционировании в языке.

Парадигмы имперфективации являются в своем подавляющем большинстве стабильными, т.е. резистентными к возможным преобразованиям. По словам Юрия Маслова (1984:110) «суффиксальная имперфективация (т.е. модель имперфективации) была и остается по сей день главным стержнем всего морфологического механизма глагольного вида во всех без исключения славянских языках». Такие парадигмы

свойственны глаголам с неграмматикализованными приставками типа *собрать* — *собирать*. Глаголы этого типа не имеют параллельно функционирующих парадигм перфективации: противопоставление типа *брать* — *собрать* не является видовой парой, поскольку приставочный глагол типа *собрать* имеет иное значение, чем бесприставочный глагол типа *брать*. Глаголы с грамматикализованными приставками имеют парадигмы перфективации типа *белить* — *побелить (потолок)* и, как правило, не обнаруживают парадигм имперфективации, ср. **побелить* — *побеливать*. При такого рода строгом разделении функций между парадигмами имперфективации и перфективации в кодифицированном русском языке зона пересечения этих двух типов парадигм, т.е. параллельного функционирования рассматриваемых типов парадигм не должна быть значительной и во избежание избыточного кодирования видовой информации разными видовыми парадигмами ограничиваться теми случаями, при которых первичный имперфектив типа *есть* в парадигме перфективации типа *есть* — *съесть* и вторичный имперфектив типа *съесть* в парадигме вторичной имперфективации типа *съесть* — *съесть* являются нетождественными по значению. (Глагольная лексема *съесть* обнаруживает значение повторяемости законченных действий, отличающее ее от значения глагольной лексемы *есть*.) Анализируя этот вопрос в рамках традиционной концепции видовых троек, Анна Зализняк и Ирина Микаэлян (2010: 133) отмечают, что случаи полной синонимии первичных имперфективов типа *гибнуть* (НСВ 1) и вторичных имперфективов типа *погибать* (НСВ 2) в биимперфективных тройках типа *погибнуть* — *гибнуть/погибать* представляют собой очень редкое явление. В большинстве случаев представлена лишь частичная синонимия первичного имперфектива типа *мазать* и вторичного имперфектива типа *намазывать* в биимперфективных тройках типа *намазать* — *мазать/намазывать*. Возражение вызывает при этом рассмотрение авторами видовых троек как регулярного явления русской аспектуальной системы (Зализняк, Микаэлян 2010: 130–131). С моей точки зрения тернарные парадигмы такого типа являются скорее отклонением от бинарно структурированной системы видовых парадигм русского глагола, представленного видовыми парадигмами имперфективации и перфективации. Они не могут конкурировать по частоте своего употребления с парадигмами имперфективации и перфективации и к тому же являются в когнитивном отношении более комплексными, чем парадигмы имперфективации и перфективации. По этим причинам я отношу видовые тройки к периферии русской видовой системы. Замена парадигм имперфективации парадигмами перфективации возможна только на узком участке русской видовой

системы, а именно в случаях семантического тождества этих двух типов парадигм. Такая замена становится необходимой во избежание избыточности при манифестации видовых отношений в языке. В конкуренции неоптимальных контраиконических парадигм имперфективации типа *оштукатурить* — *оштукатуривать* и оптимальных иконических парадигм перфективации типа *штукатурить* — *оштукатурить* согласно принципу естественного грамматического развития преферентными оказываются последние. Преферентные парадигмы перфективации типа *штукатурить* — *оштукатурить* вытесняют в языковом употреблении неpreferentные парадигмы имперфективации типа *оштукатурить* — *оштукатуривать*.

Иное положение дел наблюдается в сфере синкретических видовых парадигм. Основной массив старых двувидовых глаголов, репрезентирующих синкретические видовые парадигмы, постепенно выходит из употребления. И это не случайно: ведь такие парадигмы являются неиконическими и к тому же находятся в противоречии с принципом взаимодозначного соответствия языковой формы и языкового содержания. Формальная дифференциация видовых значений является в русском языке доминирующим свойством структуры видовых парадигм. Синкретические видовые парадигмы не отвечают этому условию. В современном русском языке наблюдается тенденция к устранению маркированных двувидовых глаголов, кодирующих информацию о СВ и НСВ, и к замене их более простыми одновидовыми глаголами. Так двувидовой глагол *родити* в составе парадигмы первичной имперфективации древнерусского языка *родити* (СВ и НСВ) — *раждати* (НСВ) употребляется в современном русском языке в парадигме *родить* — *рождать* почти исключительно в значении только СВ. Глагол *наследовать* практически утратил свойственное ему в древнерусском языке двувидовое значение и функционирует в современном русском языке как глагол НСВ в парадигме перфективации *наследовать* — *унаследовать*. В современном русском языке осталось сравнительно небольшое число двувидовых глаголов. Двувидовой глагол *крестить* в современном русском языке употребляется как в составе синкретической парадигмы *крестить* (НСВ) — *крестить* (СВ), так и в составе парадигмы перфективации *крестить* (НСВ и СВ) — *окрестить* (СВ). Парадигма перфективации у этого глагола в современном языке уже вытесняет параллельно функционирующую синкретическую видовую парадигму. В древнерусском языке место современной парадигмы перфективации занимала парадигма первичной имперфективации *кръстити* (СВ и НСВ) — *кръщати* (НСВ). Синкретические видовые парадигмы немногих оставшиеся в употреблении старорусских

двувидовых глаголов типа *крестить* образуют периферию системы видовых парадигм современного русского языка. Такие двувидовые глаголы, репрезентирующие синкретические видовые парадигмы, идут на убыль.

Утрата исконно русских двувидовых глаголов компенсируется однако притоком в русский язык большого количества заимствований из западноевропейских языков. Сначала это были заимствования из французского и немецкого языков, в последнее время основную долю заимствований в глагольной лексике составляют глаголы из английского языка. Процесс включения заимствованных двувидовых глаголов в видовую систему современного русского языка, т.е. разведение таких глаголов по стандартным моделям имперфективации и перфективации, происходит в два этапа. На первом этапе от исходных двувидовых глаголов образуются производные одновидовые глаголы НСВ и СВ, ср. *мобилизовать* (СВ и НСВ) — *мобилизовывать* (НСВ), *иллюстрировать* (СВ и НСВ) — *проиллюстрировать* (СВ). На втором этапе развития двувидовые глаголы в исходных парадигмах имперфективации типа *арестовать* (СВ и НСВ) — *арестовывать* (НСВ) и перфективации типа *ремонттировать* (СВ и НСВ) — *отремонттировать* (СВ) утрачивают первоначальное значение двувидовости и становятся одновидовыми глаголами соответственно СВ и НСВ в новых парадигмах имперфективации типа *арестовать* (СВ) — *арестовывать* (НСВ) и перфективации типа *ремонттировать* (НСВ) — *отремонттировать* (СВ).

Двувидовые глаголы иностранного происхождения обнаруживают очень ограниченную возможность образования видовых пар по сравнению с исконно русскими глаголами. Видовые оппозиции исконно русских глаголов могут выражаться как посредством противопоставления суффиксальных маркеров СВ и НСВ (ср. *бросить* — *бросать*), так и при помощи корреляции бесприставочных и приставочных глаголов (ср. *писать* — *написать*). Обе эти возможности представлены и у заимствованных глаголов (ср. *адресовать* — *адресовывать*, *компьютеризировать* — *прокомпьютеризировать*), но они используются здесь значительно реже. Многие двувидовые глаголы иностранного происхождения сочетаются с очень ограниченным числом приставок (ср., напр., *конфисковать* с приставочными дериватами *проконфисковать* и *отконфисковать*), другие заимствованные глаголы вовсе не сочетаются с приставками (ср., напр., *секуляризовать*, невозможны приставочные дериваты типа **просекуляризовать* или **отсекуляризовать*). Это обстоятельство существенным образом ограничивает возможности замены неоптимальных синкретических парадигм оптимальными парадигмами перфективации у заимствованных глаголов.

6. Заключение

В древнерусском языке сосуществовали два тесно связанные между собой типа аспектуальных оппозиций, а именно собственно видовые противопоставления СВ и НСВ и оппозиции неитеративности/итеративности. В процессе исторического развития исходная аспектуальная система древнерусского языка претерпевает существенные изменения. В ней утрачиваются старые оппозиции неитеративности/итеративности и исходные синкретические видовые парадигмы, а репрезентативные для древнерусского языка парадигмы имперфективации замещаются у глаголов с чистовидовыми приставками новыми парадигмами перфективации. Преобразования в аспектуальной системе русского языка рассматриваются в настоящей работе в рамках теории естественной грамматики. Эта теория объясняет исторически засвидетельствованные сдвиги в манифестации аспектуальных парадигм в русском языке и предсказывает общее направление в развитии аспектуальной системы русского языка.

Преобразования в системе видовых парадигм в русском языке, обусловленные грамматикализацией глагольного вида, существенно меняют облик видовой системы русского языка. Десемантизация и грамматикализация приставок делает возможным сближение ставших тождественными по значению парадигм первичной и вторичной имперфективации типа *мьстити* (НСВ и СВ) — *мьщати* (НСВ) и *отъмьстити* (СВ и НСВ) — *отъмьщати/отъмьщавати* (НСВ). В процессе контаминации исходных неоптимальных контраиконических парадигм первичной и вторичной имперфективации возникают новые оптимальные иконические парадигмы перфективации типа *мьстити* (НСВ) — *отъмьстити* (СВ). Парадигмы перфективации, в которых каждая из противопоставленных друг другу видовых форм имеет только одно видовое значение, находятся в строгом соответствии с принципом взаимооднозначного соответствия формы и содержания. Имперфективы типа *мьщати*, *отъмьщати* и *отъмьщавати*, которые находятся в противоречии с указанным принципом взаимооднозначного соответствия формы и содержания, устраняются как избыточные. Аналогичным образом в процессе контаминации парадигм вторичной имперфективации типа *написати* (СВ и НСВ) — *написовати/написывати* (НСВ) с парадигмами неитеративности/итеративности типа *писати/писовати* — *писывати* возникают новые бинарные парадигмы перфективации типа *писати* — *написати*. Выходят из употребления ставшие избыточными имперфективы типа *писовати*, *написовати*, *написывати* и итеративные образования типа *писывати*.

Важным последствием преобразований такого рода явилось включение в орбиту видовых оппозиций простых (бесприставочных) предельных глаголов типа *писати*. Система видовых оппозиций охватывала в начальный период развития русского языка только предельные глаголы типа *написати*, которые образовывали парадигмы вторичной имперфективации типа *написати* — *написовати/написывати*. Предельные приставочные глаголы типа *писати* могли употребляться только в составе парадигм неитеративности/итеративности типа *писати/писовати* — *писывати*. Предельные приставочные глаголы типа *писати* включаются теперь в систему видовых оппозиций: они образуют вместе с приставочными глаголами типа *написати*, парадигмы перфективации типа *писати* — *написати*. Эти новые парадигмы перфективации вытесняют старые парадигмы вторичной имперфективации типа *написати* — *написовати/написывати*.

Результатом такой перестройки аспектуальных парадигм является экономная организация видовых парадигм, сопровождаемая оптимизацией словарного состава русского языка. Место старых неоптимальных контраконических парадигм имперфективации занимают теперь у глаголов с грамматикализованными приставками новые оптимальные иконические парадигмы перфективации. В современном русском языке наблюдается повышенная активность парадигм перфективации. Быстро растет общее число приставочных глаголов и заметно увеличивается количество приставочных новообразований с видообразующими приставками, которые конкурируют со старыми грамматикализованными приставками. Парадигмы перфективации замещают на определенных участках видовой системы парадигмы имперфективации и синкретические видовые парадигмы. Все это свидетельствует о том, что перфективация все больше и больше становится активным средством видообразования.

Прогнозируемая теорией естественной грамматики замена неоптимальных неиконических синкретических парадигм оптимальными парадигмами перфективации часто наталкивается однако на трудности формального характера, поскольку многие из широко употребительных глаголов иностранного происхождения просто не образуют приставочных дериватов. Именно это обстоятельство существенно ограничивает экспансию видовых парадигм перфективации в зону синкретических видовых парадигм. Ограничения подобного характера — как мне представляется — объясняют и довольно распространенное мнение о продуктивности класса двувидовых глаголов в современном русском языке (ср., напр, Гловинская 2008: 188).

Сдвиги в грамматической системе видов в направлении языковой экономии сопровождаются оптимизацией словарного состава русского

языка. В процессе преобразования видовых парадигм, обусловленных грамматикализацией глагольного вида, выходят из употребления когда-то широко распространенные итеративы типа *бирать* (дериват от глагола *брать*), *искивать* (от *искать*), *кашивать* (от *косить*), *кучивать* (от *кутить*), *лавливать* (от *ловить*), *прятывать* (от *прятать*), *служи-вать* (от *служить*), *танцовывать* (от *танцевать*), *тапливать* (от *топить*), *храмывать* (от *хромать*), *храпывать* (от *храпеть*) и многие другие. Показателен тот факт, что видные русские грамматисты XIX в. Александр Востоков, Герасим Павский, Константин Аксаков, Николай Некрасов приписывали итеративам статус третьего (многократного) вида (Виноградов 1972: 382–386). В современном русском языке представлены только реликты этого когда-то сверхпродуктивного класса в виде итеративного (многократного, или фреквентативного) способа действия (см. Зализняк и Шмелев 2000: 121–122). Итеративные образования, относящиеся к периферии аспектуальной системы современного русского языка, вытесняются из кодифицированного русского языка в сферу разговорно-бытовой речи и просторечия. В художественной литературе итеративы используются преимущественно в качестве средства архаизации языка. Итеративность перестает существовать как отдельная самостоятельная категория. Формальной манифестацией как итеративности так и неитеративности становятся маркеры НСВ, противопоставленные маркерам СВ в рамках видовой оппозиции. Экспансия вида на всю глагольную лексику делает противопоставление неитеративности/итеративности избыточным. Вместе с итеративами русский язык утратил имперфективы типа *писовати* и большой разряд вторичных имперфективов типа *написовати*, *написывати*. Эти дериваты дублируют значение исходных бесприставочных глаголов типа *писати* и являются потому излишними.

Литература

- В.В. Виноградов: *Русский язык (грамматическое учение о слове)*. Москва: Издательство «Высшая школа» 1972.
- М.Я. Гловинская: *Активные процессы в грамматике*. В кн.: *Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX–XXI веков*. Москва: Языки славянских культур 2008, с. 187–267.
- А.А. Зализняк, И.Л. Микаэлян: *О месте видовых троек в аспектуальной системе русского языка*. В кн.: *Труды международной конференции «Диалог2010»*. Москва 2010, с. 130–136.
- А.А. Зализняк, А.Д. Шмелев: *Введение в русскую аспектологию*. Москва: Языки русской культуры 2000.

- В.Д. Климонов: *Утрата морфологических маркеров итеративности в русском языке*. В кн. *Категории на глаголската множественост во словенските и во несловенските јазици (синхронизација и дијахронизација) / Категории глаголној множествености во славјанските и неславјанските јазици (синхронизација и дијахронизација)*. Ред. Л. Спасов, И. Пановска-Димкова. Скопје: Универзитет «Св. Кирил и Методиј» 2011, с. 11–28.
- П.С. Кузнецов: *К вопросу о генезисе видо-временных отношений древнерусского языка*. «Труды института языкознания АН СССР» II. Москва: Издательство Академии Наук СССР 1953, с. 220–252.
- Ю.С. Маслов: *Возникновение категории совершенного/несовершенного вида*. В кн.: Ю.С. Маслов, *Очерки по аспектологии*. Ленинград: Издательство Ленинградского университета 1984, с. 102–110.
- В.Б. Силина: *История категории глагольного вида*. В кн.: *Историческая грамматика русского языка. Морфология. Глагол*. Москва: «Наука» 1982, с. 158–279.
- W.U. Dressler: *Naturalness and Morphological Change*. В кн.: *The Handbook of Historical Linguistics*. Ред. В.Д. Joseph, R.D. Janda. Malden: Blackwell Publishing 2003, с. 461–471.
- W.U. Dressler, W. Mayerthaler, O. Panagl, W.U. Wurzel: *Leitmotivs in Natural Morphology*. Amsterdam–Philadelphia: John Benjamin Publishing Company (Studies in Language: Companion Series, 10) 1987.
- Th. Vennemann: *Preference Laws for Syllable Structure and the Explanation of Sound Change*. Berlin–New York–Amsterdam: Mouton de Gruyter 1988.
- W.U. Wurzel: *Grammatisch initiiertes Wandel*. Bochum (= Bochum-Essener Beiträge zur Sprachwandelforschung, Bd. XXIII) 1994.
- W.U. Wurzel: *On Markedness*. „Theoretical Linguistics” 1998, nr. 24/1, с. 53–71.
- W.U. Wurzel: *Ökonomie*. „Handbücher zur Sprach- und Kommunikationswissenschaft (HSK)” . Bd. 20.1. Berlin–New York: Walter de Gruyter 2001.

Włodimir D. Klimonow

KSZTAŁTOWANIE SYSTEMU PARADYGMATÓW ASPEKTUALNYCH W JĘZYKU ROSYJSKIM

Streszczenie

Reorganizacja wyjściowego systemu paradygmatów aspektualnych w języku staroruskim jest rozpatrywana w ramach teorii gramatyki naturalnej. Według tej teorii zmiany gramatyczne w systemach morfologicznych języków naturalnych są determinowane przez ograniczoną liczbę typologicznie relewantnych zasad cechowania (czyli praw preferencji). Te zasady objaśniają zmiany gramatyczne zaświadczane w rozwoju historycznym systemu paradygmatów aspektualnych czasownika rosyjskiego i projektują kierunek zmian w paradygmatach aspektualnych w języku rosyjskim. W historycznym rozwoju systemu paradygmatów aspektualnych w języku rosyjskim optymalne ikoniczne paradygmata perfektywacji wypierają nieoptymalne kontraikoniczne paradygmata imperfektywacji i nieoptymalne nieikoniczne synkretyczne paradygmata aspektualne. We współczesnym języku rosyjskim paradygmata perfektywacji są preferentne w stosunku do rywalizujących z nimi paradygmatów imperfektywacji i synkretycznych paradygmatów aspektualnych. Udział optymalnych ikonicznych paradygmatów perfektywacji w zasobie środków formalnych wyrażania znaczeń aspektualnych ciągle wzrasta we współczesnym języku

rosyjskim. To wszystko wskazuje na to, że system paradygmatów aspektualnych w języku rosyjskim rozwija się w kierunku ekonomii, to jest optymalnej organizacji paradygmatów aspektualnych.

Vladimir D. Klimonov

SHAPING OF THE SYSTEM OF ASPECT PARADIGMS IN RUSSIAN

Summary

The reorganization of the initial system of aspect paradigms in Old Russian is investigated in the framework of the theory of natural grammar. It is claimed in accordance with this theory that the grammatical changes in morphological systems of natural languages are determined by a limited set of typologically relevant markedness principles (or preference laws). These principles explain the attested diachrony of grammatical changes in the system of aspectual paradigms of Russian verb and predict the general direction in its development. During the historical development of the system of aspectual paradigms in Russian optimal iconic perfectivizing paradigms are ousting non-optimal countericonic imperfectivizing paradigms as well as non-optimal non-iconic aspectual syncretic paradigms. In contemporary Russian aspectual paradigms of perfectivization are preferable referring to competitive aspectual paradigms of imperfectivization and syncretic aspectual paradigms. The share of optimal paradigms of perfectivization is constantly increasing in modern Russian. Consequently, there is direct evidence for the development of the system of Russian aspect paradigms towards economy, i.e. towards optimal organization of aspect paradigms.